

Глава 11: Конец света - Новое против Старого

Старые искусства. Кусочки и фрагменты летописей Старой эпохи, тщательно собранные и отобранные. Их также называли Рассеянными искусствами. Эти архивы древних знаний когда-то считались сокровищами для тех, кто находился у власти. Эта глава впервые появилась в N0v3lB1n.

Но теперь все изменилось. Многие из Нового мира даже начали называть их «грубыми искусствами». Однако любой, кто погрузился в исследование Старых искусств, счел бы это обозначение весьма оскорбительным.

Спрятанный во мраке ночи, Ван Сюань сохранял спокойствие, но был готов нанести удар. Он решил принять вызов. Другая сторона ясно дала понять, что намерена найти его, и что он был практикующим Новых искусств; он не видел причин отступить.

«Как мне тебя называть?» - спросил он.

«Чжоу Юнь», - ответил молодой человек, известный как Юнь, и улыбка обнажила его белоснежные зубы.

По мере того как он говорил, весь его облик менялся. От мужчины исходила опасная аура. Его взгляд был острым, почти пронзительным, будто он смотрел на добычу, и он начал медленно приближаться.

"Забавно, я мог бы почти поклясться, что твоя фамилия Лин", — Ван Сюань встретил его взгляд, не дрогнув от надвигающейся угрозы.

Глаза Чжоу Юня слегка сузились от такого предположения. Острота его взгляда усилилась. Его аура стала ещё более зловещей.

Ван Сюань был проницателен в восприятии. Он смог уловить это едва заметное движение. Не было необходимости продолжать исследовать этот вопрос. Это был знак, в котором он нуждался.

Чжоу Юнь поманил его: "Иди, посмотрим, как твои Древние искусства выступят против моих Новых. Мы увидим, должны ли разрозненные остатки из архивов далёкого прошлого быть выставлены в музее".

Он приближался с улыбкой на лице. Он был как зверь, готовый наброситься. Несмотря на свою готовность, он не приближался к противнику по прямой. Это указывало на большой боевой опыт.

Цинь Чэн закричал: "Почему он должен сражаться с тобой? Кто ты? Откуда ты? Что тебе нужно?"

В какой-то степени он беспокоился за Ван Сюаня. В конце концов, их противник пришел подготовленным. Вряд ли он схватился бы за Ван Сюаня без подготовки. Этот человек, очевидно, был уверен в своих силах побороть его.

Ван Сюань жестом попросил его замолчать. Говорить было почти не о чем. Решение уже было принято. Он будет сражаться с человеком, стоящим перед ними.

Чжоу Кунь, Су Чань, Кон И и другие пытались вмешаться, на их лицах было написано беспокойство. Но Ван Сюань уже согласился на поединок.

"Давайте сразу проясним - это дружеский поединок. Никакой чрезмерной силы, и давайте держать все под контролем", - голос Чжао Цинхань нарушил тишину. По мере того как ее слова стихали, с далекой посадочной площадки донеслись звуки, и два гуманоидных робота быстро приблизились.

Эти холодные металлические автоматы обладали интеллектом и были вооружены смертоносным, высокотехнологичным оружием. Они расположились у края газона, сосредоточив внимание на будущих бойцах. Чжоу Юнь взглянул на двух автоматов. Он понял, что это было предупреждение от Чжао Цинхань. Она могла и не произнести этого вслух, но это было адресовано ему. Она боялась, что он выйдет за рамки дозволенного и прольет кровь с помощью своих Трансгуманных искусств.

Он кивнул: "Хорошо, тогда все решено. Мне было любопытно, есть ли у тех, кто практикует Древние техники, еще путь вперед или они действительно пришли в упадок".

Чжоу Юнь был высоким мужчиной с короткими волосами и загорелой кожей. Его мускулистое тело придавало ему грозный вид, когда он принимал боевую стойку.

Ван Сюань активировал свою внутреннюю технику культивации, изгоняя из тела алкоголь и другие примеси. Сегодня вечером он не особо жалел себя в выпивке, что могло немного ограничить его возможности.

"Вам нужно отдохнуть?" - поинтересовался Чжоу Кунь.

Цинь Чэн поспешно кивнул: "Совершенно верно, после обильных возлияний наши рефлексy могут быть немного ослаблены".

"Мне нужно несколько минут", - ответил Ван Сюань.

Затем он закрыл глаза, мысленно обратившись к основным техникам, практикуемым в гробнице Цинь. Он следовал особому ритму, представляя, как сияние звезд и лунного света превращается в мягкий дождь из света, пронизывающий все его тело. Одновременно он представлял, как различные примеси покидают его тело через поры и смываются лунным сиянием и звездным ливнем.

Эти визуализации не были редкостью; известно, что различные существующие техники внутреннего совершенствования и методы медитации предполагали такие практики. Однако решающее значение имели именно частоты и ритмы. Линия последователей ранней династии Цинь была поистине замечательной, а эффекты — поразительными.

Многие видели, как чисто-белый свет окутывал Ван Сюаня, словно привлеченный благосклонностью звезд и луны. Это придавало ему вид неземного покоя.

Это удивительное зрелище привело всех в трепет. Они не знали, что можно достичь такой степени мастерства в Древних Искусствах. «Возможно, Древние Искусства еще не устарели!» — такие мысли проносились у многих в голове.

Через шесть минут Ван Сюань открыл глаза и спокойно сказал:

— Я готов.

Его высокий, хорошо сложенный стан излучал уверенность под лунным светом ночи.

— Того, чего я так долго ждал!

Без колебаний Чжоу Юнь рванулся вперед, и за ним пронесся порыв ветра. Его поразительная скорость застала врасплох многих наблюдающих учеников. Единственное, что они увидели, — это глубокие следы, оставленные им на газоне. Земля, по которой он ступал, разламывалась, оставляя после себя трещины и порванную траву, что свидетельствовало об огромной силе, которой он обладал.

Бум!

«Нехорошо!»

Ван Сюань увернулся, поняв, что шквальный натиск Чжоу Юня был лишь дымовой завесой. Настоящая угроза заключалась в синей дымке, излучающей нежный лазурный свет, как будто искажавший пространство вокруг себя. Возможно, эта штука искажает саму реальность? Дрожь ужаса пробежала по телу Ван Сюаня. Тем не менее он быстро понял, что это не может быть пространственное искажение. Чжоу Юнь не способен на подобный подвиг. Возможно, он искажает мое восприятие?

К особенностям раннего периода династии Цинь принадлежала закалка духа, и Ван Сюань быстро восстановил сосредоточенность, рассеяв туман смущения. Он был потрясен, пораженный тем, что сверхъестественная способность Чжоу Юня — голубой свет вокруг него — могла влиять на психику.

Если б он был сейчас менее внимателен, поражение было бы неизбежно.

Ван Сюань с огромной силой взмахнул правой ладонью. Обыкновенный человек отлетел бы от этого удара, как пушинка, с переломанными костями. Но Чжоу Юнь на этот раз встретил нападение лицом к лицу. На его правом кулаке зажегся слабый голубой свет, когда он столкнулся с ладонью Ван Сюаня.

От удара оба издали приглушенный стон и отступили на шаг.

Чжоу Юнь ощутил, как в него ворвалась волна невиданной силы. Казалось, его кулак вот-вот сломается. Кровь сочилась даже сквозь щели между ногтями. Он ощутил холод в позвоночнике. Его противник мог причинить ему вред, несмотря на его сверхъестественные способности. Ему повезло, что его пальцевые кости не были разбиты окончательно.

С другой стороны, Ван Сюань почувствовал что-то необычное. Он в тревоге отступил от противника. Какая-то таинственная сила проникала в его тело. Это должно быть голубое

свечение!

В одно мгновение покалывание распространилось по его руке, даже его внутренние органы испытали дискомфорт. Он быстро отступил.

"Ха! Теперь ты понял силу Трансгуманистических Искусств! Это нечто, что намного превосходит твоё воображение. Старые Искусства действительно устарели!" - заявил Чжоу Юнь, не прекращая наступать. Он быстро передвинул своё тело, двигаясь как порыв ветра, его тело было окутано легким голубым свечением.

Чжоу Юнь не мог позволить себе дать Ван Сюаню шанс перевести дух. Он знал, что должен быстро закончить битву.

— Что это за штука? Старый Ванг, дай мне знать, если больше не выдержишь! — к беспокойству Цинь Чэнга, он огляделся и схватил стол. Он был готов вмешаться ради друга.

— Это новое искусство! Оно использует сферу сверхъестественных сил! — прошептал Чжоу Кунь. Он объяснял Цинь Чэну правду. — На Западе этот вид энергии называют Божественным фактором. Здесь мы называем его Сверхъестественным элементом.

Спарринг продолжался. Ван Сюань оказался между молотом и наковальней. Это была его первая встреча со сверхъестественными силами, областью, в которой он был совершенно неопытен. На него влияли и ум, и тело.

Бам!

Внезапно, при легком грохоте грома, Ван Сюань активировал древнюю даосскую технику, вызывая резонанс во внутренних органах. Это была уникальная форма физической техники.

"Он использует технику резонанса грома пяти органов!" — воскликнул кто-то.

Зрители были учениками Отдела исследований старинных искусств, и они прекрасно разбирались в своей области. Им не потребовалось много времени, чтобы узнать технику Ван Сюаня. Эта конкретная физическая техника была чрезвычайно сложной. Можно было сказать, что освоить её обычными способами было почти невозможно. По крайней мере, никому из них это не удалось. И тот факт, что Ван Сюань сумел её овладеть, был поразителен.

Его внутренние органы грохотали, словно в них содержался гром, значительно повышая и ещё больше ускоряя его обмен веществ. Из его пор струились тонкие голубые лучи света, отбрасывая на него тусклое синее свечение.

Глаза Чжао Цинхан сверкнули от интереса, когда она приказала своим автоматам: "Быстро, запишите это. Подумать только, что есть способ противодействовать Новому искусству таким образом. Даже несмотря на то, что Чжоу Юнь вложил сверхъестественные силы в своё искусство, его первая атака была нейтрализована Старым искусством с первой попытки. Это действительно замечательно".

Когда тело Ван Сюаня вернулось в своё обычное состояние, он высвободил свою самую мощную технику. Гром разнесся по его телу, и его руки с силой молнии рванулись вперед.

Бум! Бум! Бум!

Слабый синий свет, окутывавший тело Чжоу Юня, разлетелся вдребезги от столкновения. Его отшвырнуло назад, и кровь хлынула у него изо рта.

Чжоу Юнь, освоивший Новое искусство, был повержен. Это поразило зрителей. Ван Сюань победил Чжоу Юня с помощью Старого искусства!

Ван Сюань подошел ближе, намереваясь дальше наблюдать, как рассеивалось голубое свечение на теле Чжоу Юня.

Бум!

В тот же миг Чжоу Юнь вскочил и вновь совершил бросок в атаку. Ван Сюань мгновенно схватил его за руку, эхо грома в его теле рассеяло голубое вещество. После чего он нанёс Чжоу Юню мощный удар кулаком в живот, отчего тот согнулся пополам от боли.

— Ты действительно посчитал, что сможешь напасть на меня после моего проигрыша? — произнёс Ван Сюань, нанося ещё один удар ладонью в позвоночник Чжоу Юня. Тот ощутил невыносимую боль, парализовавшую его.

Тело Ван Сюаня покрылось испариной, так как активация техники «Гром пяти органов» усложнила его метаболизм и заставила усиленно потеть. Испытывая сильную усталость, он сел прямо на Чжоу Юня. «Не предпринимай резких действий», — предупредил он. Он был готов пресечь любые подлые уловки со стороны своего поверженного противника.

— Кто ты? — грозно спросил Ван Сюань.

В этот момент снизился небольшой дирижабль, из которого вышел мужчина средних лет, за которым следовала молодая женщина лет двадцати. Она молчала, ее недовольство было очевидным, когда она шла за мужчиной. "Хмм?!" Выражение лица мужчины средних лет изменилось, когда он увидел Чжоу Юня, прижатого к земле Ваном Сюанем.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693957>